

Розробка вказаних категорій необхідна як для розвитку сучасної доктрини фінансового права, так і для реалізації фінансово-правової політики загалом і податкової політики безпосередньо.

ЛІТЕРАТУРА

1. Реформування податкової системи України: теорія, методологія, практика: монографія / Ярошенко Ф.О., Мельник П.В., Мряковський А.І. та ін. за заг. ред. М.Я. Азарова. – К.: Міністерство фінансів України, 2011. – 656 с.
2. Онишко С.В. Взаємозв'язок інноваційних і модернізаційних процесів як генератор накопичення суспільного капіталу / С.В. Онишко, І.В. Білоус // Науковий вісник Національного університету ДПС України (економіка, право). – № 3(54).– 2011.– С. 4–9.
3. Вахтомин Н.К. О роли категорий сущность и явление в познании / Вахтомин Н.К. – М., 1963. – С. 15.
4. Покачалова Е.В. Особенности системы понятийно-категориального аппарата финансового права / Е.В. Покачалова // Право. Законодательство. Личность. – 2009. – № 3 (7) – С. 112–121.
5. Мальцев В.Г. Соотношение субъективных прав, обязанностей и интересов советских граждан / В.Г. Мальцев // Советское государство и право. – 1965. – № 10. – С. 20–25.
6. Трофімова Л.В. Податкова політика в контексті дихотомії „публічний інтерес – приватний інтерес” / Л.В. Трофімова // Науковий вісник Національного університету ДПС України (економіка, право). – 2009. – № 4 (47). – С. 170–178.
7. Божко Ю.В. Податковий спір як гарантія захисту прав та інтересів платника податків / Ю.В. Божко // Теоретико-практичні механізми розбудови правової держави: збірник матеріалів всеукраїнської конференції (23-24 вересня 2011 року. – м. Львів). – 2011.
8. Науково-практичний коментар до Податкового кодексу України: в 3 томах / Том 1 кол. авторів [заг. редакція, передмова Ф.О. Ярошенка]. – Ірпінь. НУДПСУ, 2010. – 596 с.
9. Орлюк О.П. Фінансове право. Академічний курс: підручник / О.П. Орлюк. – К.: Юрінком Інтер, 2010. – 808 с.
10. Сивий Р.Б. Соціально-філософські проблеми розмежування приватних і публічних інтересів як підстави дихотомізації структури позитивного права / Р.Б. Сивий // Проблеми філософії права. – 2005. – Том III. – № 1–2. С. 73–84.
11. Гаврилюк Р.О. Еволюція конституційно-податкового компромісу суспільства і держави / Р.О. Гаврилюк // Проблеми філософії права. – 2006–2007. – Том IV–V. – С. 153–165.

УДК 351.746.1 (470)

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Босхамджиева Н.А., к.ю.н., докторант

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД Российской Федерации

Автор исследует совокупность официально выраженных потребностей и ценностей Российской Федерации, реализация и защита которых обеспечивает устойчивое развитие личности, общества и государств.

Ключевые слова: национальные интересы, национальная безопасность, защита, угроза.

Босхамджиева Н.А. ПИТАННЯ НАЦІОНАЛЬНОЇ БЕЗПЕКИ РОСІЇ / Всеросійський науково-дослідний інститут МВС Російської Федерації, Росія

Автор досліджує сукупність офіційно виражених потреб і цінностей Російської Федерації, реалізація та захист яких забезпечує сталий розвиток особистості, суспільства і держав.

Ключові слова: національні інтереси, національна безпека, захист, загроза.

Boshamdzhieva N.A. MATTERS OF NATIONAL SECURITY OF RUSSIA / All-Russian scientific research institute of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Russia

The author examines the totality of formally expressed needs and values of the Russian Federation, the realization and protection that ensures sustainable development of the individual, society and nations.

Key words: national interests, national security, protection, threat.

По общему правилу основу системы национальной безопасности составляют национальные интересы, которые взаимодействуют и противостоят со внешними и внутренними угрозами, т.к. они являются основной движущей силой развития общества. Как говорил Г. Гегель: «...отсутствие интереса есть духовная или физическая смерть» [1, 206]. Вместе с тем, в современной России, к сожалению, категория интересов развита недостаточно, поскольку исторически приоритет имели только государственные интересы, а не интересы общества и личности.

В системе национальной безопасности интегрируются приоритеты объектов национальной безопасности: для личности – права и свободы; для общества – сохранение и умножение материальных и духовных ценностей; для государства – внутренняя стабильность, территориальная целостность и суверенитет.

Национальные интересы в методологическом отношении представляют собой первооснову инструментария исследования проблем национальной безопасности, и являются той формой, которую приобретают ценности в результате экстраполяции на конкретно-историческое состояние.

Появление термина «национальный интерес», как правило, относят к XVI в. Однако широко употребляться он стал в дипломатическом языке XVII в. – времени образования национальных государств в Европе. Одними из первых исследователей, пытавшихся объяснить общественную жизнь, исходя из потребностей и интересов, были французские философы XVIII в. (К. Гельвеций, П. Гольбах, Д. Дидро). И. Кант считал что «интерес есть то, благодаря чему разум становится практическим, то есть становится причиной, определяющей волю». Г. Гегель отмечал, что интерес есть нечто большее, чем содержание намерения и сознания, которое связано с мировым разумом, абсолютной идеей, осуществляющей себя через многообразие потребностей.

В настоящее время накоплен значительный опыт по определению национальных интересов, особенно в США, которые постоянно подтверждаются Президентом США в ежегодных посланиях конгрессу «О положении страны», а также отражаются в «Стратегии национальной безопасности Соединенных Штатов». В Российской Федерации также многие ученые исследуют проблему национальных интересов.

Под национальными интересами мы будем понимать совокупность официально выраженных потребностей и ценностей Российской Федерации, реализация и защита которых обеспечивает устойчивое развитие личности, общества и государств.

Другим важным элементом системы национальной безопасности является угроза, значение которой велико, т.к. своевременное обнаружение угроз является крайне важным при защите национальных интересов. Однако в отечественной и зарубежной литературе пока не выработано четкого подхода к сущности угрозы национальной безопасности, классификации, что имеет большое значение при выработке практических мер по обеспечению национальной безопасности.

В Концепции национальной безопасности Российской Федерации говорится об угрозах интересам национальной безопасности как о явлении, которое потенциально существует, а при определенных условиях может стать реальностью и способно нанести ущерб личности, обществу и государству. В официальных документах не содержится четкого определения угрозам национальной безопасности.

К сожалению, в научной литературе не нашла отражения этимология понятий «опасность» и «угроза». В толковых словарях угроза понимается как «обещание причинить кому-нибудь вред, зло» [2, 823]; действие или намерения «угрожать, грозить, стращать, наводить опасность либо опасение, держать под страхом, под опаскою, пригораживать». Поэтому в отечественной

литературе существуют различные определения угрозы национальной безопасности. На наш взгляд, представляют интерес определения угрозы через намерение (предположение сделать что-нибудь, желание, замысел) и возможность (средство, условие, обстоятельство, необходимое для осуществления чего-нибудь). Угроза национальным интересам есть готовность (намерения + возможности) одного субъекта причинить ущерб жизненно важным интересам другого субъекта с целью разрешения сложившихся между ними противоречий и получения односторонних выгод. В этом заключается различие между опасностью и угрозой: угроза – намерения и возможность нанесения ущерба интересам национальной безопасности, а опасность – либо намерения, либо возможность.

Таким образом, различая опасности и угрозы, под угрозой национальной безопасности будем понимать условия, процессы и факторы, препятствующие реализации национальных интересов и создающие опасность для объектов национальной безопасности. В настоящее время актуальным является определение оснований классификации угроз национальной безопасности. По нашему мнению, основой для классификации угроз должны стать положения Закона «О безопасности» (ст.13), которые указывают на однопорядковые области жизнедеятельности общества, а также положения Концепции национальной безопасности.

Таким образом, определив национальные интересы и угрозы национальной безопасности, рассмотрим сущность и содержание национальной безопасности, которые активно исследуются в настоящее время. Несмотря на то, что уже сложились стереотипные методологические подходы к рассмотрению национальной безопасности, установившие примерный перечень аспектов ее рассмотрения в рамках отдельных юридических наук (теории государства и права, конституционного и административного права), вместе с тем, любая из имеющихся теорий и концепций обнаруживает недостаточную полноту и дискуссионность взглядов, особенно в науке административного права. Представляется, такое положение объясняется тем, что накопленные знания о феномене национальной безопасности затрагивают не качественную, а лишь количественную сторону. В юридической науке этот феномен мало изучен, что, как верно отмечает И.Б. Кардашова, «препятствует четкости административно-правового закрепления компетенций государственных и негосударственных органов, правовом регулировании деятельности милиции в области обеспечения прав и законных интересов личности общества и государства» [3].

Мы согласны с точкой зрения ученых, что общее понятие безопасности следует рассматривать как защищенность всего материального мира и человеческого общества от негативных воздействий различного характера, т.е. объектами безопасности являются природа и общество [4, 9; 5, 21-23]. В таком случае в зависимости от объектов безопасность жизнедеятельности можно дифференцировать на виды: безопасность существования человека (личная и имущественная безопасность), безопасность окружающей среды, национальная безопасность, которые взаимосвязаны, поскольку в них основным элементом является человек.

Анализ научной литературы по вопросам обеспечения безопасности СССР и современной России позволяет выделить четыре периода формирования теоретических знаний, соответствующих общественно-политическому развитию страны. Первый период (1917 г. – середина 30-х гг.) – теоретические исследования обеспечения безопасности были направлены, прежде всего, на сохранение и укрепление политической власти в стране, а возникновение угроз рассматривалось со стороны внутренней контрреволюции и внешнего противника. Это период после Октябрьской революции в России ломки старого государственного аппарата, создания Советов рабочих и крестьянских депутатов и образования новых органов охраны правопорядка.

Второй период (1936 – середина 80-х гг.) – объявление полного построения социализма в СССР, внутри которого отсутствовали враждебные силы, препятствующие проведению политического и экономического строительства. Под безопасностью понимали защиту страны от внешних угроз, утверждая тем самым отсутствие внутренних угроз; «деятельность государства, армии, формирований внутренних дел, разведки, контрразведки и т.д.». Правящая партия находила опору у силовых структур (ВЧК, НКВД, КГБ). МВД советского периода имело сложную структуру, которая отличалась полифункциональностью организационно-правовой аморфностью и инкапсулированностью милиции. Вопросы о выведении милиции из структуры МВД и создания самостоятельной структуры, отделения общей милиции от уголовного

розыска, переподчинения милиции иным ведомствам ставились постоянно. В советские времена во взаимоотношениях милиции и граждан «интерес государства всегда превалировал, подчас трагически, над интересом права».

Третий период (вторая половина 80-х гг. – 1991 г.) – изменения в подходе к обеспечению национальной безопасности России, переосмысление существующей концепции обеспечения безопасности. Истоки современного состояния милиции берут начало с 90-х гг., когда после принятия в 1991 г. Закона РСФСР «О милиции» в МВД России вошел аппарат с большинством функций союзного МВД. В эпоху «перестройки» (1985-1991 г.г.) проблема безопасности, кроме традиционных аспектов (военных и политических), затронула и многие другие (экономические, экологические и др.).

Четвертый период (1991 г.– до настоящего времени) – появление исследований, посвященных сущности безопасности личности, общества и государства. В начале 1990-х гг. появляются публикации, посвященные сущности безопасности личности, общества и государства. В специальных словарях безопасность стала трактоваться по-новому, а важным выводом большинства исследований стало признание того, что «успешное решение проблем безопасности требует комплексного подхода». После распада СССР в 1991 г. МВД России приобретает статус центрального органа отраслевого управления, обеспечивающего на всей территории России задачи в области внутренних дел. В октябре 1991 г. Постановлением Правительства № 557 утверждается новое «Положение о МВД РФ» и разрабатывается его структура, которая просуществовала до 1996 г. Структура МВД почти ежегодно подвергается изменениям, связанным: во-первых, с переменами в социально-политической и экономической обстановке страны; во-вторых, с частой сменой руководителей министерства (за десять с небольшим лет – девять министров). Мы согласны с мнением авторов, что «органы внутренних дел и милиция... колебались вместе с линией партии» [6, 335]. В соответствии с Конституцией России 1993 г. страна провозглашается демократическим, правовым, социальным государством, где высшей ценностью является человек, его права и свободы. 8 июня 1996 г. Указом Президента РФ утверждается «Положение о МВД России», которое было ориентировано на перспективу его дальнейшего совершенствования и реорганизации с учетом Концепции развития органов внутренних дел и внутренних войск МВД РФ на период до 2005 г., а Указом № 433 от 24 апреля 1998 г. – новый перечень подразделений центрального аппарата МВД РФ и его штатная численность. Были утверждены комиссии по видам национальной безопасности [7], в состав которых вошел министр внутренних дел.

Законодательно понятие «безопасности» в России было закреплено в 1992 г. Законом Российской Федерации «О безопасности», а понятие «национальная безопасность» стало употребляться с 1993 г. как «категория политической науки, которая характеризует состояние социальных институтов, обеспечивающее их эффективную деятельность по поддержанию оптимальных условий существования и развития личности и общества».

Для российской науки проблема национальной безопасности была представлена в 2002 г. в «Основах политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 г. и дальнейшую перспективу» как «поддержание необходимого уровня обороны и безопасности личности, общества и государства». В 1996 г. в первом Послании Президента России национальная безопасность определена как «состояние защищенности национальных интересов от внутренних и внешних угроз, обеспечивающее прогрессивное развитие личности, общества и государства». В Концепции национальной безопасности Российской Федерации – «безопасность...многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации».

Следует отметить, что в мире термин «национальная безопасность» впервые был употреблен в качестве синонима «обороны» в 1904 г. в послании Президента США Т. Рузвельта Конгрессу, в котором был обоснован захват зоны Панамского канала интересами национальной безопасности. В 1947 г. в США был принят Закон «О национальной безопасности», который определил национальную безопасность как интеграцию вопросов внутренней, внешней и военной политики в интересах взвешенного подхода к проблемам использования США различных средств – военных и невоенных – в своей внешней политике. Дальнейшее развитие концепции национальной безопасности связано с именем основоположника школы политического реализма Г. Моргентау, ключевым понятием теоретических основ которой

является главным принцип государства удержать, умножить силу и влияние, т.е. в американской традиции национальная безопасность рассматривается как синоним оборонной политики.

В настоящее время концепция национальной безопасности продолжает формироваться в условиях отсутствия единства в определении понятия национальной безопасности. А. Уолферс считает национальную безопасность «нечетким символом», который вообще не имеет определенного значения. Мы согласны с мнением, что трудность разработки эффективных мер в области национальной безопасности объясняется «отсутствием достаточного количества фундаментальных междисциплинарных исследований». На наш взгляд, главную роль в познании национальной безопасности должна играть теория права и государства, т.к. государство является основным субъектом обеспечения национальной безопасности, а другие общественные науки должны вносить свой вклад в формирование общей теории национальной безопасности. Особенно важна роль административного права, регламентирующего деятельность субъектов обеспечения национальной безопасности.

Таким образом, современный этап характеризуется становлением новой концепции национальной безопасности России – безопасности личности, общества и государства.

Как правило, понятие безопасность характеризуется как «состояние, при котором не угрожает опасность, есть защита от опасности» [2, 47] или «предотвращение вреда» [8, 434]. Категория «безопасность» непосредственно связана с категорией «опасность» – возможность угрозы, чего-нибудь очень плохого, какого-нибудь несчастья, наличие и действие факторов, которые способны нанести ущерб социальной системе. Поэтому безопасность в большинстве случаев трактуется как состояние защищенности от опасностей, которая закреплена и в Законе РФ «О безопасности», и в Концепции национальной безопасности Российской Федерации. Анализ разных характеристик сущности национальной безопасности позволил нам выделить два основных подхода: 1) абсолютное толкование, предусматривающее идеальную ситуацию; 2) относительное толкование, предусматривающее реальную ситуацию. При первом подходе национальная безопасность определяется через категории «защищенность», стабильность, т.е. в статике, что ограничивает ее в развитии, принижая ее свойство предупреждать опасности и угрозы. При втором подходе учитывается, что в реальной жизни всегда существуют опасности самого различного характера, поэтому национальная безопасность относительна и ее следует рассматривать в процессе развития.

Ключевым словом в понятии «национальная безопасность» является «нация». Проблемы наций исследовались в XIXв. – начале XXв. многими российскими учеными (П.И. Пестелем, Б.Н. Чичериным, С.М. Соловьевым, В.О. Ключевским, А.Д. Градовским и др.). В начале XX в. в России получило распространение марксистское направление теоретической мысли о нациях и национальном вопросе (Ленин, Сталин, Пятаков, Бухарин, Шаумян и др.). В основу российской этносоциологии положены идеи Н. Бердяева, Л.Н. Гумилева, М.М. Ковалевского, П.А. Сорокина, Н.Я. Данилевского, и др. В 90-х гг. исследования национальных проблем проводили Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробижина, С.В. Лурье, Ж.Т. Тощенко и другие ученые.

Марксистская научная традиция определяла нацию через перечисление определенных качеств (общность языка, территории, особенности культуры, сознания и психологии). Так, И.В. Сталин определил нацию, как «исторически сложившуюся устойчивую общность людей, возникшую на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры», которую А. Козинг назвал самой удачной формулировкой. Советские ученые под «национальным» чаще всего понимали этнические и этнополитические аспекты какого-либо социального явления. Эта парадигма жива и сегодня, хотя в отечественной литературе «нация» употребляется больше как синоним «государства».

Таким образом, во всех многочисленных взглядах на нацию прослеживается интерес конкретного исследователя на какой-либо ведущий признак нации. В контексте нашего исследования понятие «нация» должна рассматриваться в словосочетании «национальная безопасность». П.А. Сорокин указывал, что нация – это территориально + языковая + государственная кумулятивная группа [9]. Государство служит нации, его функции и роль обусловлены потребностями, задачами и интересами нации. В нашей стране, имеющей много десятков национальностей, понятие национальная безопасность отождествляется с понятием

безопасности Российской Федерации. Поэтому заимствованный из западного лексикона термин «национальная безопасность» необходимо использовать в России как в многонациональном государстве при условии рассмотрения всей совокупности входящих в Российскую Федерацию наций. Именно поэтому во избежание неоднозначного понимания в Концепции национальной безопасности «под национальной безопасностью Российской Федерации понимается безопасность ее многонационального народа». Россия является не только многонациональной, многокультурной, многоконфессиональной страной, но она еще должна быть единым многонациональным государством, обеспечивающим устойчивое и безопасное развитие каждого гражданина, этноса, культуры и религии.

В связи с вышеизложенным можно сделать следующие выводы.

Во-первых, в Российской Федерации общепринятой формулой определения национальной безопасности является «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз», которой придерживаются многие ученые [10, 8; 11, 15-17]. Под национальной безопасностью будем понимать защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства, обеспечивающих состояние их устойчивого развития. Состояние устойчивого развития – положение, при котором обеспечиваются соблюдение конституционных прав и свобод граждан, стабильное функционирование политической и экономической систем общества, суверенитет и территориальная целостность государства, реализация и надежная защита национальных интересов.

Во-вторых, система национальной безопасности является сложной многоуровневой системой, состоящей из элементов: национальных интересов, угроз национальным интересам, системы обеспечения национальной безопасности. Под национальными интересами следует понимать совокупность официально выраженных потребностей и ценностей Российской Федерации, реализация и защита которых обеспечивает устойчивое развитие личности, общества и государств. Угроза национальной безопасности – условия, процессы и факторы, препятствующие реализации национальных интересов и создающие опасность для объектов национальной безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гегель Г.В.Ф. Философия права / Г.В.Ф. Гегель. – М.: Мысль, 1990. – 526 с.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Русский язык, 1990. – 920 с.
3. Кардашова И.Б. МВД России в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: дисс. на соиск. науч. степени д.ю.н.: спец. 12.00.14 / И.Б. Кардашова; Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России. – М., 2007. – 494 с.
4. Возжеников А.В. Безопасность России: современное понимание, обеспечение: учеб. пособие / А.В. Возжеников, А.А. Прохожев. – М.: Росэкономфонд "Созидание", 1998. – 133 с.
5. Общая теория национальной безопасности: учебник / Под общ. ред. А.А. Прохожева. – М.: РАГС, 2005. – 344 с.
6. Аврутин Ю.Е. Эффективность деятельности органов внутренних дел (опыт системного исследования). – СПб., 1998. – 470 с.
7. Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. – 1993. – №15. – Ст. 769.
8. Платон. Диалоги: сер. Философское наследие / Платон. – М.: Мысль, 1986. – 1070 с.
9. Сорокин П.А. Социологические теории современности: специализир. информ. по общеакад. прогр. «Человек, наука, общество: комплекс. исслед.» / Пер. и предисл. С.В. Карпушиной; АН СССР, ИНИОН, Всесоюзный межведомственный центр наук о человеке при президиуме АН СССР. – М.: ИНИОН, 1992. – 193 с.

10. Возжеников А.В., Прохожев А.А. Государственное управление и национальная безопасность. М.: РАГС, 1999. – 133 с.
11. Степашин С.В. Теоретико-правовые аспекты обеспечения безопасности Российской Федерации: дисс. на соиск. науч. степени д.ю.н.: спец. 12.00.01 / С.В. Степашин; Юридический институт МВД России. – СПб., 1994. – 246 с.

УДК [005.334: 005.53]: 334

ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ: ПРОБЛЕМА РИСКА В ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ

Васильев А.С., д.ю.н., профессор

Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова

Статья посвящена проблемам организации общественного производства в условиях становления и развития рыночных отношений. Обосновывается право руководителей производственных предприятий и фирм определять выбор различных вариантов организации общественного производства, в том числе и таких, которые связаны с проблемой профессионального риска. Особое внимание уделяется рискам в процессе обоснования, принятия и организации исполнения управленческих решений как основного вида управленческого труда.

Ключевые слова: общественное производство; управление и управленческая деятельность; управленческие решения как средство организации общественного производства; процесс обоснования, принятия и организации исполнения управленческих решений; факторы, определяющие риски в принятии управленческих решений.

Васильев А.С. ОРГАНІЗАЦІЯ УПРАВЛІННЯ ГОСПОДАРСЬКОЮ ДІЯЛЬНІСТЮ: ПРОБЛЕМА РИЗИКУ В ПРИЙНЯТТІ РІШЕННЯ / Одеський національний університет імені І.І. Мечнікова, Україна

Стаття присвячена проблемам організації суспільного виробництва в умовах становлення та розвитку ринкової економіки. Обґрунтовується право підприємств, фірм та інших виробничих об'єднань визначати вибір різноманітних варіантів безпосередньої організації суспільного виробництва, у тому числі і таких, які пов'язані з проблемою професійного ризику. Особлива увага приділяється ризикам, які виникають у процесі обґрунтування, прийняття і організації виконання управлінських рішень як основного виду управлінської праці.

Ключові слова: суспільне виробництво; управлінська діяльність; управлінські рішення як засіб організації суспільного виробництва; процес обґрунтування, прийняття і організації виконання управлінських рішень; фактори, які визначають ризик у прийнятті управлінських рішень.

Vasil'ev A.S. ORGANIZATION MANAGEMENT ECONOMIC ACTIVITY: PROBLEM OF THE RISK IN DECISION MAKING / Odessa national university named by I.I. Mechnikov, Ukraine

The article is focuses on the problems of organization of public production in the terms of formation and development of market relations. It is justified in this article the right of the heads of manufacturing enterprises and companies to determine the choice of different options of public production organization ,including those ,related to the problem of professional risk .The special attention in the article is given to the risks during the process of justification ,acceptance and organization of performance of management and management activities.

Key words: public production; management and management activities; management decisions as a method of organization of public production; process of justification, acceptance and organization of performance of management decisions; factors, determining the risk during the acceptance of management decisions.

Хозяйственная деятельность представляет собою разновидность совместной деятельности людей, направленной на создание материальных и нематериальных благ (продуктов, товаров, услуг), с помощью которых удовлетворяются определённые экономические и социально-культурные потребности общества. Как и всякая иная совместная деятельность, хозяйственная деятельность предполагает определённую организацию, т.е. объединение усилий участников совместной деятельности путём согласования их воли, сознания и поведения с целью установления определённого порядка, в рамках которого люди активно сотрудничают в общем созидательном процессе, подчиняя его содержание задачам и целям совместной деятельности [1, 152]. При этом организация совместной деятельности, в том числе и хозяйственной,